

БОСЫК Ольга Игоревна,

Старший преподаватель, кафедры частного и
предпринимательского права Института государства и
права, БУ ВО Сургутский государственный университет,
e-mail: bosik_oi@surgu.ru

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена концептуализации мировоззренческой функции клинического юридического образования в условиях комплексного реформирования национальной системы высшей школы. Автор преодолевает узкопрагматический подход, рассматривающий юридическую клинику исключительно как тренажер для отработки практических навыков. В работе предложена и обоснована авторская структурно-компонентная модель формирования правового мировоззрения, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностно-поведенческий элементы. На основе эмпирического исследования (анкетирования студентов и анализа практики Юридической клиники Сургутского государственного университета) доказана эффективность социально ориентированного обучения в контексте реализации государственной политики по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. Проведен критический сравнительный анализ с англо-американской и европейской моделями клинического образования.

Ключевые слова: студенты, молодежная политика, реформа, исследование, образование, государство и право, юридические науки.

BOSYK Olga Igorevna,

Senior Lecturer, Department of Private and Business Law Institute
of State and Law, Surgut State University

THE ROLE OF THE LAW CLINIC IN SHAPING THE WORLDVIEW OF LAW STUDENTS

Annotation. This article examines the conceptualization of the ideological function of clinical legal education in the context of the comprehensive reform of the national higher education system. The author overcomes the narrowly pragmatic approach that views legal clinics solely as a training ground for practicing practical skills. The paper proposes and substantiates a structural-component model for developing a legal worldview, including cognitive, emotional-value, and activity-behavioral elements. Based on empirical research (student surveys and analysis of the practice of the Surgut State University Legal Clinic), the effectiveness of socially oriented education in the context of implementing state policy to strengthen traditional spiritual and moral values is demonstrated. A critical comparative analysis was conducted with Anglo-American and European models of clinical education.

Key words: students, youth policy, reform, research, education, state and law, legal sciences.

Введение

Современный этап развития отечественной высшей школы характеризуется глубокой трансформацией: стратегический отказ от Болонской системы и переход к суверенной национальной модели базового и специализированного высшего образования требуют кардинального переосмысления целевых ориентиров подготовки юристов [1, с.45]. Долгое время доминировавший в обра-

зовательном дискурсе сугубо компетентностный (технократический) подход, направленный на формирование узкопрофильных навыков (hard и soft skills), сегодня обнаруживает свою методологическую ограниченность.

Юридическая профессия, имманентно связанная с категориями справедливости, законности и защитой прав личности, не может быть сведена к набору алгоритмизированных функций, особенно

в эпоху цифровизации и внедрения систем искусственного интеллекта (Legal Tech) [2, с.150].

В связи с этим принципиальное значение приобретает Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Данный документ задает новые аксиологические императивы для высшей школы, превращая воспитание и формирование зрелого правового мировоззрения в обязательный и неотъемлемый элемент образовательного процесса [3, с.60]. Вектор научного поиска смещается от вопроса какими технологиями должен владеть юрист к вопросу на каких ценностных основаниях базируется его профессиональный выбор.

Одним из наиболее перспективных институтов, способных гармонизировать практическую подготовку и мировоззренческое воспитание, выступает юридическая клиника. Однако в доктрине ее потенциал традиционно сужается до рамок бесплатной юридической помощи или производственной практики [4, с.22].

Настоящее исследование направлено на преодоление этой узкой трактовки и обоснование юридической клиники как целостной образовательно-воспитательной среды.

Методология исследования и научная полемика

Методологическую основу работы составили диалектический метод, системно-структурный подход, позволяющий исследовать юридическую клинику как элемент макросистемы высшего образования, а также компаративистский анализ зарубежных образовательных моделей.

Особое место в работе занимает эмпирический метод - в 2025–2026 гг. автором было проведено комплексное анкетирование студентов Института государства и права Сургутского государственного университета (СурГУ), вовлеченных в клиническое движение, а также качественный анализ казусов из практики Юридической клиники СурГУ.

В научно-педагогической литературе вопрос о целях клинического обучения остается дискуссионным. Представители утилитарно-рыночного подхода (в частности, исследователи феномена Legal Design и цифровизации, такие как Р. М. Янковский) акцентируют внимание на инструментальной эффективности выпускника, его конкурентоспособности на коммерческом рынке [5, с.22]. Напротив, в работах В. В. Гриба, С. В. Кабышева обосновывается тезис о том, что юридическое образование - это прежде всего «воспитание правовой совести гражданина на профессиональной основе» [6, с.8].

Однако, изоляция практических навыков от ценностного каркаса ведет к деформации правосознания и формированию юридического цинизма.

Структурно-компонентная модель формирования правового мировоззрения в клинике

Под правовым мировоззрением студента-юриста нами понимается устойчивая система взглядов, убеждений и этических констант, определяющая социальную ответственность исследователя и практика перед обществом и государством.

Процесс формирования данного феномена в условиях юридической клиники не происходит стихийно, имеет четкую структуру, которую представляется обоснованным разделить на три взаимосвязанных компонента:

Когнитивный компонент выражается в нормативно-правовых и этических основах профессии, стандартов бесплатной юридической помощи, принципов правового просвещения. В качестве измеримого маркера формирования можно признать знание материального и процессуального права, способность осуществлять верную правовую квалификацию.

Эмоционально-ценностный содержит столкновение с реальными жизненными ситуациями социально уязвимых категорий граждан, преодоление эгоцентризма, развитие эмпатии и чувства социальной справедливости. В качестве измеримого маркера формирования можно выделить ценностный сдвиг в сторону служения праву, осознание про бопо деятельности как профессионального долга, а не повинности.

Деятельностно-поведенческий компонент заключается в самостоятельном принятии решений по делу доверителя, защита его интересов в органах государственной власти, несение персональной ответственности за исход консультирования. В качестве маркера формирования можно выделить готовность к этическому выбору в сложных казусах, устойчивость к профессиональной деформации и коррупционным рискам.

Переход от когнитивного уровня к деятельностному как раз и трансформирует абстрактные гуманистические идеалы, заложенные в Конституции РФ (ст. 2, 18, 48), в личные внутренние убеждения студента.

Результаты эмпирического исследования (на примере БУ ВО «Сургутский государственный университет»)

Для верификации предложенной модели в марте 2026 года автором было проведено репрезентативное анкетирование среди студентов 3–4 курсов Института государства и права СурГУ (всего 74 респондента, из которых 38 регулярно рабо-

тают в Юридической клинике СурГУ, а 36 проходят практику в иных организациях).

Студентам был предложен вопрос: «Что является для вас главным приоритетом в будущей профессии?» Ответы распределились следующим образом:

Среди студентов-клиницистов: 62% выбрали вариант «Защита прав граждан и восстановление справедливости», 28% — «Высокий материальный доход», 10% — «Карьерный статус».

Среди студентов, не участвующих в работе клиники: 34% отметили «Защита прав граждан», 51% — «Высокий материальный доход», 15% — «Карьерный статус».

На вопрос «Изменилось ли ваше отношение к малоимущим и уязвимым слоям населения после начала практического обучения?» 76% участников клинического движения ответили, что «стали глубже сопереживать и осознали значимость государственной поддержки правовой защищенности данных граждан».

Качественный анализ архива казусов Юридической клиники СурГУ также подтверждает гипотезу исследования.

Рассмотрим типичный пример из практики 2025 года: студент 3 курса К. осуществлял консультирование многодетной матери по вопросу незаконного отказа в предоставлении субсидии на жилье.

Первоначально студент демонстрировал сугубо формальный подход, ориентированный лишь на заполнение бланка жалобы. Однако в процессе личного интервьюирования, столкнувшись с угрозой выселения семьи, К. проявил личную инициативу, осуществил глубокий доктринальный анализ регионального законодательства ХМАО-Югры, подготовил мотивированное обращение в органы соцзащиты и лично сопровождал заявительницу на приеме.

В своей отчетной рефлексии студент указал: «Этот кейс заставил меня понять, что за каждой сухой нормой права стоит человеческая судьба, и халатность юриста здесь недопустима».

Таким образом, непосредственное включение в решение социально значимых конфликтов активизирует эмоционально-ценностный компонент мировоззрения, преодолевая правовой нигилизм и абстрактность теоретического знания.

Сравнительно-правовой контекст: пределы зарубежного прагматизма

Реализация мировоззренческого потенциала отечественных юридических клиник требует критического осмысления зарубежного опыта, прямое копирование которого видится методологической ошибкой.

В англо-американской доктрине клиническое

образование исторически развивалось в логике жесткого прагматизма. Так, Стандарты аккредитации юридических школ Американской ассоциации адвокатов (ABA Accreditation Standards, в частности Стандарт 304) регламентируют клинику как симулятор реальной рыночной практики [7, с.22]. Несмотря на то, что Правило 6.1 Правил профессионального поведения ABA (Model Rules of Professional Conduct) декларирует этический долг оказания помощи Pro Bono Publico, в клиниках ведущих вузов США (например, Harvard Law School Clinics) ключевой упор делается на развитие транзакционных навыков, ведение коммерческих переговоров и оценку юридических рисков бизнеса [8, с.17].

Юридическая клиника в американском юридическом образовании - инструмент коммерческой социализации, где мировоззренческая функция подчинена идее индивидуальной профессиональной эффективности.

В континентальной Европе, в частности в Германии, развитие клинического движения долгое время сдерживалось законодательными барьерами. До вступления в силу Закона о юридических услугах (Rechtsdienstleistungsgesetz – RDG) 2008 года правовое консультирование являлось исключительной монополией адвокатуры [9, с.37].

Современные немецкие клиники (например, Cyber Law Clinic в Гамбургском университете или клиники Кельнского университета) функционируют под строгим кураторством адвокатов, выполняя вспомогательную, техническую роль [10, с. 2275389].

Фокус немецкой модели смещен в сторону догматической аккуратности и формально-юридической методологии, в то время как воспитательные задачи не артикулируются на уровне образовательных стратегий университетов.

Отечественная традиция, опираясь на труды Б. А. Кистяковского о праве как социальном явлении, требует принципиально иной архитектоники клинического процесса [11, с.230].

Российская юридическая клиника призвана интегрировать инструментальные стандарты американской модели и догматическую строгость европейской школы, но подчинить их высшей цели - воспитанию юриста как носителя национальной правовой культуры и традиционных этических ценностей.

Заклучение и практические рекомендации
Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что в условиях конструирования суверенной системы высшего образования юридическая клиника должна занять место базового, обязательно элемента образовательной экосистемы.

Проведенное исследование доказывает, что

клиника успешно преодолевает разрыв между профессиональной компетентностью и ценностной зрелостью личности.

Для системной институционализации воспитательно-мировоззренческой функции клиник автором предлагаются следующие шаги:

На уровне ФГОС ВО: При разработке стандартов нового поколения для базового высшего юридического образования представляется необходимым закрепить прохождение клинического обучения в качестве обязательного учебного модуля (модуля практической подготовки) для всех обучающихся, ликвидировав исключительно добровольный, факультативный характер данной деятельности.

На уровне локального регулирования вузов: Внедрить в структуру работы клиник обязательный этап профессионально-ценностной рефлексии - регулярных научно-методических семинаров с участием преподавателей-кураторов, посвященных не только разбору юридических ошибок, но и анализу этических дилемм, с которыми студенты сталкиваются при работе с доверителями.

Методическое обеспечение: Разработать сквозные критерии оценки деятельности поведенческого компонента правосознания студентов, основанные на соблюдении профессионально-этических стандартов в ходе ведения дел.

Только при таком системном подходе юридическая клиника сможет в полной мере реализовать свою социальную миссию, обеспечивая воспроизводство юридического сообщества, обладающего высоким уровнем правовой совести и преданностью интересам своего Отечества.

Список литературы:

- [1] Бермус А. Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10. – № 1. – С. 43–51.
- [2] Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex russica. – 2018. – № 1 (134). – С. 144–156.
- [3] Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // Правоведение. – 2024. – Т. 68. – № 2. – С. 156–165.
- [4] Глузман Ю. В., Муллаширов Р. Н. Юридическая клиника как метод практического обучения будущих юристов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 15–30.
- [5] Янковский Р. М. Использование ИИ в работе юриста. Практическое руководство. – М. : НОУРУТС, 2025. – 54 с.
- [6] Гриб В. В., Кабышев С. В. Юридическое образование — это воспитание правовой совести гражданина на профессиональной основе // Юридический мир. – 2024. – № 9. – С. 2–9.
- [7] Joy P. A., Kuehn R. R. The evolution of ABA standards for clinical faculty // Tennessee Law Review. – 2008. – Vol. 75. – No. 2. – P. 183–229.
- [8] American Bar Association. House of Delegates. Model rules of professional conduct. – American Bar Association, 2006. – 58 p.
- [9] Deckenbrock C., Henssler M. Rechtsdienstleistungsgesetz : Kommentar. – München : C. H. Beck, 2021. – 67 p.
- [10] Salameh N. Essential or supportive? Legal education, legal aid and the Sustainable Development Goals // Cogent Social Sciences. – 2023. – Vol. 9. – No. 2. – Art. 2275350.
- [11] Кистяковский Б. А. Право как социальное явление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 5 (81). – С. 227–238.

References:

- [1] Bermus A. G. Problems and prospects of post-Bologna reform of the higher education system in Russia: a theoretical review // Pedagogy. Questions of theory and practice. – 2025. - T. 10. - № 1. - S. 43-51.
- [2] Kondrashev A. A. Problems of modern legal education in the context of the reform of higher education in the Russian Federation: results and prospects // Lex russica. – 2018. – № 1 (134). - S. 144-156.
- [3] Chuichenko K. A., Kropachev N. M., Kondurov V. E. Traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern legal policy // Jurisprudence. – 2024. - T. 68. - № 2. - S. 156-165.
- [4] Gluzman Yu. V., Mullashirov R. N. Law Clinic as a method of practical training for future lawyers // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2019. - VOL. 7. – № 5. - S. 15-30.
- [5] Yankovsky R. M. Use of AI in the work of a lawyer. Practical guide. - M.: NOURUTS, 2025. - 54 s.
- [6] Grib V.V., Kabyshev S.V. Legal education is the education of the legal conscience of a citizen on a professional basis // Legal world. – 2024. – № 9. – S. 2-9.
- [7] Joy P. A., Kuehn R. R. The evolution of ABA standards for clinical faculty // Tennessee Law Review. – 2008. – Vol. 75. – No. 2. – P. 183–229.
- [8] American Bar Association. House of Delegates. Model rules of professional conduct. – American Bar Association, 2006. – 58 p.
- [9] Deckenbrock C., Henssler M. Rechtsdienstleistungsgesetz : Kommentar. –

München : C. H. Beck, 2021. – 67 p.

[10] Salameh N. Essential or supportive? Legal education, legal aid and the Sustainable Development Goals // Cogent Social Sciences. – 2023. – Vol. 9. –

No. 2. – Art. 2275350.

[11] Kistyakovsky B. A. Law as a social phenomenon // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2021. – № 5 (81). – S. 227-238.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru